

После того как он разобрался с преследователями, Годзё Сатору все еще не отпускал Гинтоки. Он медленно разрушал непонятную отстраненность в сердце Гинтоки и превращал её в совершенно другое чувство.— Он такой надоедливый! Это как уход за непослушным ребенком. То тут, то там, Годзё Сатору был настолько энергичным, что вне зависимости от происходящего, он мог улыбаться вдумчиво. Гинтоки, который не мог угнаться за его переменами настроения, наконец-то испытал, что значит иметь ум, который остался у того самого дяди, хотя тело стало меньше. Но Джин-сан еще не дядя, черт возьми! Гинтоки, уже достаточно потрудившийся над воспитанием детей, сердито понес Годзё Сатору, неся множество сумок с покупками, напрямик к дому Годзё. Пусть даже неохотно, но Гинтоки точно вернет этот груз назад! Вы должны сами заниматься своими детьми. В этом возрасте они должны возвращаться к материнскому молоку! Однако Годзё Сатору не проявил никакого неохоты. Он непринужденно направил слуг дома Годзё нести результаты шопинга обратно. Он торжественно вручил одну из изысканных сумок с покупками Гинтоки: "Это больше подходит тебе, не благодари." Слуга вытер несуществующие слезы у уголков глаз очень заботливо: "Господин давно не смеялся так часто, ты первый, кого он привел сюда."— Эй, не говори ерунду, как из романа! Диктатор-президент? Ты тренируешь диктатора-президента? Даже если адаптируешься под местные условия в Томато, не трогай невинного героя Жума!— Не стесняйся, ты это заслужил~" Годзё Сатору махнул руками, словно пляшущая водоросль, и живо вошел в дом Годзё.— Объясни ясно читателям, негодяй! Дверь дома Годзё оказалась пустой, только бумажные шарики разлетались по ветру. Гинтоки сел у двери и распаковал посылку. Годзё Сатору купил слишком много вещей, и он не мог вспомнить, что было в беспорядочных подарочных сумках. По крайней мере, это был большой красный конверт с деньгами на покупку особых инструментов для проклятий. Подарочная сумка была красиво упакована, и даже верхний слой бумаги пах был очень дорогим. Гинтоки не мог не подумать о том, можно ли ее продать, и он открыл последний слой упаковки. Внутри был лунно-белый кимоно. Бледно-голубой узор облаков украшал углы одежды. Это напоминало цвет глаз Годзё Сатору, но и одежду, которую он носил раньше. Ностальгические воспоминания, повседневность, к которой не вернуться, Гинтоки задержался надолго, но его руки аккуратно сложили кимоно обратно.— Как ты так часто меняешь одежду? У Джин-сана четыре одинаковых костюма. Конечно, это не был старый гардероб. Но почти униформа черного кимоно семьи Зенин. Не нужно было беспокоиться о брызгах крови на нем, это было удобно и чисто, и также удобно скрывать тело ночью, когда они часто выходили. Это было совершенно иной выбор, чем у Годзё Сатору, который был полностью наполнен личными предпочтениями для подчеркивания шести глаз, и это было очень функциональное соображение. Гинтоки ловко поймал купон на десертный буфет, который чуть не унесло ветром, когда он не был внимателен.— Я получил что-то хорошее. Семья Зенин — это семья с долгой историей и приверженностью традициям. Это означает, что все в семье основано на желаниях главы семьи и указаниях высшего уровня. Можно сказать, что ситуация низшего класса свергающего высший класс никогда не будет разрешена. Так что он должен был сообщить напрямую старому мужу и главе семьи и плавно выполнить задание, получив проклятое оружие, которое изначально принадлежало ему. Вот именно.— Зачем тебе еще писать отчет о задании! Ты так строг в этом деле? Вспомни традицию, которой ты придерживаешься. Тысячи лет назад не было такого как отчет о задании! Это зло формализма. Принеси извинения эффективности и дополнительной работе, которую Джин-сан собирается выполнить! Принеси извинения через сэппуку! Я на самом деле не хотел быть здесь, но так как Гинтоки тайно пропустил маленькую черную комнату, вовлеченный Нобуро сидел рядом с ним недовольно: "Даже если ты орет на всю глотку, тебе все равно придется написать отчет."— Так это эксплуатация! Человек, который сделал это правило, должен стоять снаружи как наказание и переписать правила семьи Зенин сто раз." Гинтоки указал на камеру ручкой.— О ком ты говоришь? Нобуро посмотрел и ничего не увидел, кроме воздуха.— О самом формализме." Гинтоки почесал голову, грызя ручку, в то время как он пытался выбрать из частного школьного знания,

которое он и Jump давно выбросили в мусорную корзину, "Дядя, сколько слов я должен написать в отчете?" Сто или двести? В конце концов, это была китайская сочинение, так что он все еще мог набрать количество, используя больше вежливых слов. Зенин Синро посмотрел на него странно. — Ты все равно должен закончить писать эту бумагу. — Что ты имеешь в виду? Ты так легко говоришь. Похоже, эта бумага требует 400 слов. — Это всего 400 слов, трудно все объяснить! — Ты недооцениваешь функцию языка! Дядя! Джин-сан покажет тебе, что такое искусство конденсации. Синро почувствовал, что его интуиция, которую он тренировал между жизнью и смертью, дает громкий сигнал тревоги. Его виски пульсировали: плохо, у него плохое предчувствие. — Как пишут идиоты? — Пиши Гинтоки. — Ты идиот! Гинтоки писал очень медленно. Каждая черта его почерка была круглой и гладкой, и написать на бумаге заняло меньше времени, чем ожидалось. Нобуро инстинктивно не хотел смотреть, но он не мог подавить свое любопытство и медленно посмотрел за Гинтоки. [Все высшие чины семьи Зенин, включая старого мужа в скобках. Этот парень почти выпускает луч света, убегая быстро, превращаясь в световой меч, и однажды он, вероятно, превратится в свет. Гинтоки не мог не подумать, что прежде чем это произойдет, был ли это Годзё Сатору или семья Годзё, могли бы вы заплатить Гинтоки за тяжелую работу няни и ухода за непослушным ребенком?] — Ты просто просишь зарплату! Разве зарплата, выданная тобой главой семьи, недостаточна? И не говорите в таком тоне! Отчет Гинтоки довольно фрагментарен. Видно, что он вообще не заботится о том, как он использует слова. Каждое слово, взятое отдельно, достаточно, чтобы заставить людей хотеть рухнуть и дышать кислородом. Но! Чтобы занять количество слов. Гинтоки без колебаний использовал самые уважительные слова, добавляя много вежливых слов после предложения, почти как будто он писал священный текст. Слыша протест Нобуро, почти рухнувший, Гинтоки беззаботно поднял нос. Он легко вытер свой розовый палец на нем и без презрения похлопал по плечу. — Не будь таким строгим, дядя. На самом деле, ты тоже испытал это, когда чувствуешь усталость во время задания и хочешь спать как бревно. Но ты должен встать с мягкой кровати и усердно писать отчет, который должен быть завтра."